

КОРРЕСПОНДЕНТНАЯ ТЕОРИЯ ИСТИНЫ¹

Строго говоря, корреспондентная теория истины – это такая точка зрения, что истина – это соответствие (correspondence) факту, т. е. взгляд, который защищался Расселом и Муром в начале двадцатого столетия. Но этот ярлык в большинстве случаев применяется к любой точке зрения эксплицитно содержащей идею, что истина состоит в связи с реальностью, т. е. что истина – это реляционное свойство, включающее особое (определенное) отношение к некоторой (определенной) части реальности. Эта основная идея была выражена многими способами, дающими начало широкой семье теорий и, еще чаще, наброскам теорий. Члены этой семьи используют различные понятия для релевантного отношения (корреспонденция (correspondence), похожесть (conformity), конгруэнтность (congruence), согласие (agreement), согласованность (accordance), копирование (copying), изображение (picturing), обозначение (signification), репрезентация (representation), указание (reference), сатисфакция (satisfaction)) и/или различные понятия для релевантной части реальности (факты (facts), положения дел (states of affairs), ситуации (situations), события (events), объекты (objects), последовательности объектов (sequences of objects), множества (sets), свойства (properties), тропы (tropes)). Из-за смеси субстантивных и терминологических различий наличествует итоговое многообразие версий и переформулирований этой теории.

Корреспондентная теория истины часто ассоциируется с метафизическим реализмом. Ее традиционные соперники – когерентистские, прагматистские и верификационистские теории истины – часто ассоциируются с идеализмом, антиреализмом или релятивизмом. В последние годы, традиционные противники были факти-

---

¹ David M. The Correspondence Theory of Truth // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/spr2006/entries/truth-correspondence>. Версия от 26 июля 2005 г. Перевод выполнен Л. Д. Ламберовым и А. А. Собанцевым. – *Примеч. пер.*

чески вытеснены (по крайней мере, из пространства публикаций) дефляционными теориями истины и – в меньшей мере – идентичностной теорией, которые сейчас ведут атаку против корреспондентных теорий.

1. История корреспондентной теории истины

Корреспондентная теория часто восходит к хорошо известному аристотелевскому определению истины: «говорить о сущем, что его нет, или о не-сущем, что оно есть, – значит говорить ложное; а говорить, что сущее есть и не-сущее не есть, – значит говорить истинное»², но фактически идентичные формулировки могут быть найдены у Платона³. Заслуживает внимания то, что это определение не выдвигает на первый план основное предположение корреспондентности. Несмотря на то, что оно включает отношение (говоря что-то о чем-то) к реальности (то, *что*)⁴, это отношение не установлено достаточно эксплицитно и нет подробного изложения того, что со стороны реальности ответственно за истинность произносимого. Определение предлагает неясную, сравнительно минимальную версию корреспондентной теории⁵. Аристотель, как кажется, более похож на истинного теоретика корреспондентности в «Категориях»⁶, где он говорит о «подлежащих вещах» («underlying things»), которые делают утверждения истинными, и имеет в виду, что эти «вещи» (*pragmata*) суть логически структурированные ситуации или факты (т. е. его сидение, его несидение (*his sitting, his not sitting*)). Наиболее influentially его утверждение в работе «Об истолковании»⁷, что мысли «схожи» (*homoiosis*) с вещами. Хотя он нигде не определяет истину в терминах схожести мысли вещи или факту, ясно, что

---

² *Metaphysics* 1011b25.

³ *Cratylus* 385b2, *Sophist* 263b.

⁴ В английском переводе аристотелевский пассаж выглядит так: «To say of what is that it is not, or of what is not that it is, is false, while to say of what is that it is, and of what is not that it is not, is true»; следует обратить внимание на «to say of» и «what is that» (*Примеч. пер.*).

⁵ По этой причине оно часто интерпретируется как размытый предшественник дефляционных теорий истины.

⁶ *Categories* 12b11, 14b14.

⁷ *De Interpretatione* 16a3.

такое определение хорошо подходило бы к его всеобъемлющей философии ума.

У средневековых авторов мы обнаруживаем разделение между «метафизическими» и «семантическими» версиями корреспондентной теории. Первые обязаны лейтмотиву истины-как-схожести (truth-as-likeness), обозначенному общими взглядами Аристотеля, вторые выстроены на более строгом аристотелевском определении.

Наиболее всего известна метафизическая версия, представленная Фомой Аквинским: «*Veritas est adaequatio rei et intellectus*» (Истина – это равенство вещи и рассудка), которую он формулирует еще и по-другому: «Суждение называется истинным, когда оно согласуется (conforms) с внешней реальностью»⁸. Аквинат приписывает это определение неоплатонику Исааку Израиллю; но у Исаака такого определения нет. Оно может восходить к Карнеаду, автору второго века до н. э., которого Секст Эмпирик⁹ описывает как тот, кто учил, что представление «истинно, когда оно в *согласии* (*sympfonos*) с представленным предметом, и ложно, когда оно в *разногласии* с ним». Схожие определения могут быть найдены у различных ранних комментаторов Аристотеля¹⁰ и у Авиценны и Аверроэсса¹¹; они были введены в схоластику Уильямом Оксерским¹².

Подобная этой формула Аквината, «равенство вещи и рассудка», предназначена для того, чтобы оставить место для идеи, что термин «истинно» может быть применено не только по отношению к мыслям и суждениям, но также и к вещам (напр., истинный друг (true friend)). Аквинат объясняет, что мысль называется истинной потому, что она согласуется с реальностью, тогда как вещь называется истинной потому, что она согласуется с мыслью (друг истинен постольку и потому, что он сообразуется с нашим, или Бога, понятием о том, чем друг должен быть). Это понятие вещи-истины (thing-truth), которое играло важную роль в античном и средневековом

---

⁸ *De Veritate* Q. 1, A. 1&3; cf. *Summa Theologiae* Q. 16.

⁹ *Adversus Mathematicos*, vii, 168.

¹⁰ См.: Künne W. *Conceptions of Truth*. Oxford, 2003. Chap. 3.1.

¹¹ *Tahafut* 103, 302.

¹² См.: Boehner P. Ockham's Theory of Truth // *Collected Articles on Ockham*, St. Bonaventure. N. Y., 1958. А также см.: Wolenski J. *Contributions to the History of the Classical Truth-Definition // Logic, Methodology and Philosophy of Science*. 1994. 9.

мышлении, игнорируется философами Нового времени и аналитическими философами, но продолжает существовать в некотором пространстве экзистенциалистской и континентальной философии.

Средневековые авторы, которые предпочитали семантическую версию корреспондентной теории, часто использовали необычно искаженную формулу, чтобы выразить аристотелевское определение: (ментальное) предложение истинно, если и только если то, что оно обозначает, так и есть (*sicut significat, ita est*). Это определение подчеркивает семантическую связь обозначения (signification) и вместе с тем остается максимально смутным относительно того, что есть то, что обозначается истинным предложением. Предвещая излюбленный подход двадцатого столетия, средневековые семантисты, такие как Оккам¹³ и Буридан¹⁴, дают исчерпывающий список различных условие-истинностных клауз для разнообразных грамматических категорий предложений; они систематически воздерживаются от ассоциирования истинных предложений с одной онтологической категорией.

Авторы Нового времени обычно выражают мнение, что корреспондентная теория истины слишком очевидна, чтобы вообще заслуживать какого-либо обсуждения. Краткие утверждения одних или других версий могут быть найдены почти у всех значительных авторов; см., напр., работы Декарта, Спинозы, Локка, Лейбница, Юма и Канта¹⁵. Беркли, который, как кажется, не предлагал какого-либо описания истины, является потенциальным исключением. Из-за влияния томизма метафизические версии теории корреспонденции более популярны у авторов Нового времени, чем семантические версии. Но так как эти авторы обычно присоединяются к репрезентативной (representational) теории ума (теории идей), то они, кажется, посвящают себя растолкованию связей, таких как соответствие или сообразованность, в терминах психо-семантичес-

---

¹³ *Summa Logicae*, II.

¹⁴ *Sophismata*, II.

¹⁵ См.: *Descartes R. Letter to Mersenne: 16 October 1639* // *The Philosophical Writings of Descartes*. Cambridge, 1991. Vol. 3. Спиноза – *Ethics*, axiom vi; Локк – *Essay*, IV.v.i; Лейбниц – *New Essays*, IV.v.ii; Юм – *Treatise*, 3.1.1; Кант I. *Critique of Pure Reason*. N. Y., 1929, B82.

кой репрезентации, полагаемой между идеями или последовательностями идей и соответствующими частями реальности.

Следует различать *основанные-на-объектах* (*object-based*) и *основанные-на-фактах* (*fact-based*) версии корреспондентных теорий¹⁶. Первые предполагают, что предмет-носитель-истинности (*truth-bearing item*) имеет субъектно-предикативную структуру; напр., суждение (*judgment*) истинно, если и только если оно/его предикат соответствует его объекту. Заметим, что это фактически вовлекает *две* связи по отношению к объекту: связь-указание (*reference relation*) (предполагаемая), установленная между предикативным суждением и объектом, о котором это суждение говорит; и корреспондентная связь (выдвинутая на первый план), установленная между объектом и предикатом суждения. Основанная-на-объекте корреспонденция была нормой до относительно недавнего времени (с некоторыми замечаниями относительно Аристотеля, который вполне может быть возможным исключением; об этом см. выше). Основанная-на-факте корреспонденция, которая не нуждается в допущении, что предметы-носители-истинности имеют субъектно-предикативную структуру, стала известна только в двадцатом столетии.

Теперешняя классическая формулировка основанной-на-фактах корреспондентной теории появляется у Мура¹⁷ и Рассела: «Так, убеждение истинно, когда есть соответствующий факт, и ложно, когда нет соответствующего факта»¹⁸. Сознательный акцент на фактах как соответствующей части реальности – и более серьезное отношение к ложности – отличает эту версию от ее предшественников. Убедительная защита истины как соответствия факту Расселом и Муром была в свое время существенной частью защиты метафизического реализма. Их формулировка обязана одному из их идеалистических оппонентов, Иоахиму¹⁹, раннему стороннику коге-

---

¹⁶ См.: *Künne W.* Op. cit. Chap. 3.

¹⁷ *Moore G. E.* Some Main Problems of Philosophy. L., 1953. Chap. 15.

¹⁸ *Russell B.* Problems of Philosophy. Oxford, 1971. Также см.: *Idem.* On the Nature of Truth // Proceedings of the Aristotelian Society. 1906–07. 7. Также см.: *Russell B.* Theory of Knowledge: The 1913 Manuscript. L., 1984.

¹⁹ *Joachim H. H.* The Nature of Truth. 2nd ed. Oxford, 1936.

рентной теории, который установил более сложное мнение об истине как соответствии факту в качестве основной цели своей атаки на реализм. Позднее Витгенштейн и Расселл²⁰ разработали «логический атомизм», который представляет собой важную модификацию подхода основанной-на-фактах корреспонденции. Дальнейшие модификации, возвращавшиеся к более явным семантическим и основанным-на-объектах версиям, находились под влиянием специальной работы об истине, принадлежащей Тарскому²¹.

2. Истина и носители истинности

Корреспондентные теории истины предложены для убеждений, мыслей, идей, суждений (judgments), утверждений (statements), высказываний (utterances), заявлений (assertions), предложений и пропозиций. Стало вполне обычным говорить о «носителях истинности», когда кто-либо хочет остаться нейтральным относительно этих вариантов выбора. Мы должны иметь в виду два момента: (i) терм (term) – это нечто вводящее в заблуждение; он подразумевает указание (intended to refer to) на носители истинности или ложности (или, в качестве альтернативы, на вещи, благодаря которым появляется смысл спрашивать, истинны они или ложны; так допускается возможность того, что некоторые из них могут быть ни тем ни другим); (ii) различаются вторичные и первичные носители истинности. Вторичные носители истинности таковы, что их истинностные значения (истина или ложь) производны от истинностных значений первичных носителей истинности, чьи истинностные значения не производны от любых других носителей истинности. Зачастую не представляет трудности защищать одну теорию истины для носителей одного типа и другую теорию для носителей

---

²⁰ Wittgenstein L. *Tractatus Logico-Philosophicus*. L., 1961. Также см.: Russell B. *The Philosophy of Logical Atomism* // Russell B. *Logic and Knowledge: Essays 1901–1950*. L., 1956.

²¹ Tarski A. *The Concept of Truth in Formalized Languages* // Tarski A. *Logic, Semantics, Metamathematics*. 2nd ed. Indianapolis, 1983. См.: Field H. *Tarski's Theory of Truth* // *The Journal of Philosophy*. 1972. 69. См.: Popper K. *Philosophical Comments on Tarski's Theory of Truth* // Popper K. *Objective Knowledge: An Evolutionary Approach*. Oxford, 1972.

другого типа²²: разные теории, примененные к носителям разных типов, не являются автоматически конкурирующими. Стандартное разделение теорий истины на конкурирующие подвиды возникает из предположения, или претензии, что они предназначены для первичных носителей истинности. Вызывает недоумение то, что есть небольшое совпадение в том, какие сущности, по сути, взяты в качестве первичных носителей истинности. В наше время основные претенденты – это предложения обыденного языка, предложения языка мысли (ментальные репрезентации) и пропозиции.

3. Простые версии корреспондентной теории

Разграничим некоторые простые формы корреспондентных определений истины²³:

- (1) x истинно, если и только если x соответствует некоторому факту;
 x ложно, если и только если x не соответствует никакому факту;
- (2) x истинно, если и только если x соответствует некоторому положению дел, которое имеет место;
 x ложно, если и только если x соответствует некоторому положению дел, которое не имеет места.

Обе формы включают части реальности – факты/положения дел, которые обозначены при помощи что-клауз (that-clauses) или сентенциональными герундивами, а именно факт/положение дел, *что снег бел*, или факт/положение дел *бытия снега белым*. Определение ложности (2) имеет обязательство к тому (is committed to), что наличествуют сущности такого вида, что не имеют места; определение ложности (1) не имеет таких обязательств²⁴. Необходимо отметить, что такая терминология не стандартизована; некоторые авторы используют понятие «положение дел», которое более похоже

---

²² Напр., дефляционная теория, или идентичностная теория истины для пропозиций, может быть компонентом корреспондентной теории истины для предложений.

²³ « X » указывает на любые носители истинности, взятые как первичные, понятие (notion) корреспонденции может быть заменено разнообразными родственными понятиями.

²⁴ Скажем, что факт не получает средств [выражения], в лучшем случае – что такого факта нет.

на понятие «факт», как оно использовано здесь²⁵. Вопрос о том, должны ли приниматься несуществующие сущности релевантного вида, – отдельный предмет спора, скрывающийся за подобными терминологическими вариациями. Различие между (1) и (2) сродни различию между платонизмом относительно свойств (принимает неподтвержденные свойства) и аристотелизмом (отвергает неподтвержденные свойства).

Сторонники (2) типично полагают, что факты – это положения дел, которые имеют место, т. е. они считают, что их описание истинны – это на самом деле анализ (1) описания истины. Так, несогласие изменяет в значительной степени трактовку ложности, которую (1) просто отождествляют с отсутствием истины.

Следующие моменты могут сделать (2) более предпочтительным, чем (1). а) Форма (2) не предполагает, что вещи вне категории носителей истинности являются ложными только потому, что они не соответствуют фактам. б) Форма (2) предусматривает предметы в рамках категории носителей истинности, которые ни истинны, ни ложны, т. е. она предусматривает отсутствие бивалентности. в) Если первичные носители истинности – это предложения или ментальные состояния, то положения дел могут быть их значениями или содержаниями, и корреспондентное отношение в (2) может быть понято соответственно как отношение репрезентации, обозначения, значения, или наличия-в-качестве-содержания (*having-as-content*). Факты, с другой стороны, не могут быть отождествлены со значениями или содержаниями предложений или ментальных состояний под страхом абсурдного следствия, что ложные предложения и убеждения не имеют значения или содержания. г) Возьмем истину формы «*p* или *q*», где «*p*» истинно, а «*q*» ложно. Чем являются конститuentы соответствующего факта? Так как «*q*» ложно, они не могут оба быть фактами. (2) может включать точку зрения, что соответствующий факт – это дизъюнктивное положение дел, составленное из положения дел, которое имеет место, и положения дел, которое не имеет места.

Важный момент в принятии (1), а не (2) таков, что (1) не выполняет обязательство к включению не имеющих место положений дел, таких, как положение дел, что снег зеленый, в качестве конститuentов реальности.

---

²⁵ Напр.: *Armstrong D. M. A World of States of Affairs. Cambridge, 1997.*

Обе формы, (1) и (2), необходимо отличать от

а. x истинно, если и только если x соответствует некоторому факту, который существует;

x ложно, если и только если x соответствует некоторому факту, который не существует,

что является сбивчивой версией (1) или сбивчивой версией (2), или, если не спутанной версией, то такой, которая предполагает приверженность мейнонгианству, т. е. тезису, что есть факты/вещи, которые не существуют. Привлекательность (3) возникает от желания дать хорошее описание ложности, избегая обязательств по отношению к не-имеющим место положениям дел. Мур иногда поддается искушению (3)²⁶. Эта версия также может быть найдена у Витгенштейна²⁷, который использует «*Sachverhalt*» для указания на (атомарные) факты. Проблема ложности (как мы можем мыслить то, что не имеет места?), которая связана с проблемой несуществования (как мы можем мыслить то, что не существует?), была подробно показана в платоновском *Теемете* (188с–89).

Четвертая простая форма корреспондентного определения, популярная в свое время²⁸, но теперь, кажется, переставшая быть популярной:

б. x истинно, если и только если x соответствует некоторому факту;

x ложно, если и только если x не-соответствует (*mis-corresponds*) некоторому факту.

Эта формулировка стремится избежать обязательств (2) по отношению к не-имеющим место положениям дел и обязательств (3) по отношению к несуществующим фактам при помощи осуществления связи не-соответствия для описания ложности. Она отличается от (1) тем, что стремится сохранить предметы за пределами подразумеваемой категории x от бытия ложными: по общему мнению, столы и собаки не могут не-соответствовать факту. Основные проблемы относительно (4) таковы: а) ее обращение к дополнитель-

---

²⁶ Moore G. E. Op. cit. P. 269.

²⁷ Wittgenstein L. Op. cit. 4.25.

²⁸ Ср.: Russell B. The Philosophy of Logical Atomism. Secs. 1 and 3; Broad C. D. Examination of McTaggart's Philosophy. Vol. 1. Cambridge, 1933. IV.2.23. См.: Austin J. L. Truth // Austin J. L. Philosophical Papers. 3rd ed. Oxford, 1979. Fn. 23.

ной, потенциально таинственной связи и б) эта дополнительная связь кажется весьма сложной для ее смягчения: Каков факт тот, что не-соответствует данной ложности и что сохраняет истину, которая по определению соответствует факту, от такого же не-соответствия некоторым другим фактам?

В дальнейшем я буду рассматривать определения (1) и (2) как парадигматические.

4. Аргументы в пользу корреспондентной теории

Главный позитивный аргумент, данный защитниками корреспондентной теории истины, – ее несомненность. Декарт писал: «У меня никогда не было сомнений относительно истины, потому что она кажется понятием настолько трансцендентально чистым, что никто не может не знать его... слово “истина”, в строгом смысле, обозначает похожесть (conformity) мысли ее объекту»²⁹; Кант утверждал: «Номинальное определение истины, что это согласие (agreement) знания его объекту, принимается нами как данное»³⁰; Уильям Джеймс писал: «Истина, как вам сообщит любой словарь, это свойство некоторых наших идей. Оно означает “согласие” так же, как ложность означает их несогласие с “реальностью»»³¹; Оксфордский словарь английского языка: «Истина, существительное. Сообразность с фактом, согласие с реальностью». С тех пор (относительно недавно) как появились конкурирующие теории, теоретики корреспонденции добавили негативные аргументы к своему арсеналу, защищая свою точку зрения от возражений и (иногда высмеивающих) атак конкурирующих точек зрения.

5. Возражения против корреспондентной истины

Возражение 1. Такие определения, как (1) и (2), слишком широки. Несмотря на то, что они применяются к истинам из некоторых областей дискурса, напр. области науки, они недостаточны для других областей, напр. области морали: моральные факты не существуют.

---

²⁹ Descartes R. Op. cit. AT II 597.

³⁰ Kant I. Op. cit. B82.

³¹ James W. *Pragmatism // Pragmatism and The Meaning of Truth*. Cambridge (Mass.), 1975. P. 96.

Это возражение предполагает моральные истины, но отвергает идею, что реальность содержит моральные факты. Логика представляет собой другой пример области, которая была «отмечена» таким же образом: логические позитивисты признавали логические истины, но отвергали логические факты.

Существуют четыре возможных ответа на возражение такого вида: а) ошибочна теория, которая говорит, что все утверждения (claims) из отмеченной области ложны; б) неконгнитивизм, который утверждает, что, вопреки видимости обратного, утверждения из отмеченной области прежде всего не являются поддающимися истинностной оценке (truth-evaluable), напр. команды или эмоции замаскированы под носители истинности; (с) редукционизм, который полагает, что истины из отмеченной области соответствуют фактам другой области, рассматривающейся в качестве непроблематичной, напр., моральные истины соответствуют социально-поведенческим фактам, логические истины соответствуют фактам о лингвистических конвенциях; (d) и наконец, устойчивое положение, т. е. включающее факты из отмеченной области. Последняя альтернатива может быть подкреплена следующим наблюдением. В сущности, возражение утверждает, что существуют различные сорта *истины* (а не просто различные сорта истин) для разных областей. Это создает сложность в объяснении того, почему существует множество очевидно действенных аргументов, объединяющих допущения из отмеченной и неотмеченной области.

Возражение 2. Корреспондентные теории слишком очевидны; они тривиальны, пусты, занимаются чистой банальностью. Идиома из «соответствует факту»-семьи используется регулярно в ежедневном языке как идиоматический заменитель для «истинно». Такой общий поворот фразы не должен быть принят как указательный признак приверженности корреспондентной *теории* в каком-либо серьезном смысле. Такие определения, как (1) и (2), просто конденсируют некоторые тривиальные идиомы в удобные формулы; они не заслуживают грандиозного имени «теория»: за ними нет никакого теоретического веса³².

---

³² Ср.: *Woozley A. D. Theory of Knowledge*. L., 1949. Chap. 6. См.: *Davidson D. True to the Facts* // *The Journal of Philosophy*. 1969. 66. См.: *Blackburn S. Spreading the Word: Groundings in the Philosophy of Language*. Oxford, 1984. Chap. 7.1.

В ответ можно указать: а) такие определения, как (1) и (2), это «мини-теории»; «мини-теории» вполне распространены в философии, и не очевидно еще, что они пусты только потому, что созданы по образцу обыкновенного словоупотребления; б) за этими определениями находятся корреспондентные теории; в) возражение предполагает, что такие определения, как (1) и (2), как правило, принимаются и, более того, так неглубоки, что совместимы с любой более глубокой теорией истины. Это создает сложность в объяснении, почему значительное число мыслителей категорически отвергают все корреспондентные формулировки. Более того, предположение, что соответствие принадлежащего *S* убеждения некоторому факту могло бы считаться как состоящее, напр., в его когерентности принадлежащей *S* системе убеждений, совершенно невероятно, даже при самом поверхностном понимании понятий «корреспонденции» и «факта».

Возражение 3. Корреспондентные теории слишком неопределенны.

Претензии этого вида, которые являются наиболее общими, возражают, что центральные понятия корреспондентной теории несут недопустимые обязательства и/или не могут быть вычислены любым допустимым способом. Они могут быть разделены на возражения, главным образом нацеленные на корреспондентное отношение (или его близкие формы), и возражения, в основном нацеленные на понятия факта или положения дел.

3.C1: Корреспондентное отношение должно быть некоторым видом отношения похожести. Но носители истинности не похожи на что-либо из мира, кроме других носителей истинности, – это подражание берклиевскому тезису: «Идея не может быть похожа ни на что, кроме идеи».

3.C2: Корреспондентное отношение очень таинственно: оно представляется проникающим в наиболее удаленные регионы пространства (быстрее, чем свет?) и времени (прошлое и будущее). Как могло бы такое отношение каким-либо образом быть найдено (be accounted for) внутри натуралистической системы взглядов? Каким физическим отношением оно, возможно, могло бы быть?

3.F1: При большом разнообразии комплексных носителей истинности корреспондентная теория будет иметь обязательства по отно-

шению ко всем видам комплексных «забавных фактов», которые онтологически дискредитированы: негативные, дизъюнктивные, условные, универсальные, вероятностные (probabilistic), сослагательные (subjunctive) и контрфактические (counterfactual) факты – все являются причиной для возражения на этот счет.

3.F2: Все факты, даже самые простые, имеют сомнительную репутацию. Разговор в терминах фактов, будучи предан что-клаузам (that-clauses), является лишь паразитическим при разговоре в терминах истины. Факты слишком сильно похожи на носители истинности. Факты – это выдумки, похожие-на-предложения фиктивные части реальности, «выдвинутые от лица истинных предложений ради оправдания корреспонденции»³³.

6. Корреспонденция как изоморфизм

Корреспондентная теория обычно предполагается как превосходящая простые определения, такие, как (1) или (2), и решающая тройную задачу: она должна сообщить нам о работе корреспондентного отношения, о природе фактов и об условиях, что определяют то, какие носители истинности соответствуют каким фактам. Естественно связать это при помощи толкования корреспонденции как *изоморфизма* между носителями истинности и фактами³⁴. Основная идея состоит в том, что и носители истинности, и факты являются комплексно структурированными сущностями: носители истинности составлены из слов, или понятий, и других носителей истинности; факты составлены из вещей, свойств, отношений и других фактов или положений дел. Цель – показать, как корреспондентное отношение рождается из подлежащих (underlying) отношений между элементарными конституентами носителей истинности и элементарными конституентами соответствующих им фактов. Одна часть проекта будет занята этими корреспондентно-производящими отношениями: она приведет к теории, которая исследует вопрос о том, как простые слова, или понятия, могут быть

---

³³ Quine W. V. O. *Quiddities: An Intermittently Philosophical Dictionary*. Cambridge (Mass.), 1987. P. 213. Cp.: Strawson P. F. *Truth // Truth*. Englewood Cliffs. N. J., 1964.

³⁴ Cp.: Kirkham R. L. *Theories of Truth: A Critical Introduction*. Cambridge (Mass.), 1992. Chap. 4.

о вещах, свойствах и отношениях; т. е. она будет соединяться с семантикой или психосемантикой (в зависимости от того, какие носители истинности). Другая часть проекта, специфически онтологическая, будет обеспечивать критерий идентичности для фактов и объяснять то, как их простые конституенты объединяются в комплексные целостности. Соединение всего этого вместе приведет к точке зрения об условиях, определяющих то, какие носители истинности соответствуют каким фактам.

Подход изоморфизма предлагает ответ на возражение 3.C1. Несмотря на то, что истина, что кошка на рогожке не имеет сходства с тем, что кошка на рогожке (истина не пахнет и т. д.), она имеет сходство с фактом, что кошка на рогожке. Это не качественное сходство, это более абстрактное, структурное сходство.

Этот подход также помещает 3.C2 в некоторую перспективу. Корреспондентное отношение предлагается редуцировать к подлежащим отношениям между словами, или понятиями, и реальностью. Следовательно, корреспондентная теория – немного большее, чем побочный результат семантики и/или психо-семантики (теории интенциональности). Это напоминает нам, что как отношение корреспонденция не более – но также и не менее – таинственна, чем вообще семантические отношения. Такие отношения имеют удивительные свойства, и они поднимают массу загадок и сложных вопросов, наиболее известный из них: «Могут они быть объяснены в терминах естественных (каузальных) отношений или они считаются нередуцируемыми не-натуральными аспектами реальности?» Некоторые философы утверждали, что семантические отношения слишком таинственны, чтобы приниматься всерьез, обычно на основе того, что они необъяснимы в натуралистических терминах. Но необходимо сознавать, что это слишком общая и чрезвычайно радикальная атака на семантику в целом, на саму идею того, что слова и понятия могут быть о вещах. Общая практика использования этого возражения по отношению к корреспондентной теории, как кажется, идет по неправильному пути. Поскольку доступность корреспондентного отношения объяснена, корреспондентная теория останется или будет сброшена вместе с общей теорией референции и интенциональности.

Согласно прямому осуществлению подхода изоморфизма корреспонденция будет взаимно однозначным отношением между истинами и соответствующими фактами, которые оставляют этот подход уязвимым по отношению к забавным фактам (3.F1): каждый истинный носитель истинности, независимо от того, насколько он сложен, будет приписан подходящему (matching) ему факту. Более того, пока этот подход приписывает соответствующие сущности всем (релевантным) конституентам носителей истинности, комплексные факты будут содержать объекты, соответствующие логическим константам («не», «или», «если-то» и т. д.), а эти «логические объекты» будут рассматриваться как конституенты мира. Многие философы полагали абсурдной веру в существование всех этих забавных фактов и объектов.

Подход изоморфизма никогда не защищался в абсолютно наивном виде, приписывании соответствующих объектов каждой и всякой складке (wrinkle) наших вербальных или ментальных выражений. Вместо этого сторонники пытаются изолировать «релевантные» конституенты носителей истинности благодаря анализу значения, стремясь открыть логическую форму или глубинную структуру за обыденным языком и мыслью. Эта глубинная структура может затем быть выражена в *идеальном языке* (обычно в языке логики предикатов), чья синтаксическая структура предназначена для того, чтобы превосходно отражать онтологическую структуру реальности. Конечная точка зрения – корреспонденция как изоморфизм между верно проанализированными носителями истинности и фактами – избегает приписывания странных объектов таким фразам, как «обычный муж», «нынешний король Франции» или «ради» («the sake of»); но эта точка зрения остается обязанной по отношению к логически комплексным фактам и логическим объектам, соответствующим логическим константам.

Остин³⁵ отвергает подход изоморфизма на основе того, что он, этот подход, переносит структуру нашего языка на мир. По этой версии корреспондентной теории (более продуманный вариант (4), примененный к утверждениям) утверждение целиком коррелировано к положению дел при помощи случайных лингвистических

---

³⁵ Austin J. L. Op. cit.

конвенций без отражения внутренней структуры его коррелята. Этот подход выглядит уязвимым в отношении возражения, что он избегает забавных фактов ценой негативной систематизации. Язык не предоставляет обособленные лингвистические конвенции для каждого утверждения: это бы потребовало слишком обширный набор конвенций. Скорее кажется, что истинные значения утверждений систематически определены через сравнительно малый набор конвенций при помощи семантических значений их более простых конституент. Понимание этой систематичности встроено прямо в изоморфный подход.

7. Модифицированные версии корреспондентной теории

7.1. Логический атомизм

Витгенштейн и Рассел предлагают³⁶ модифицированное (основанное-на-фактах) объяснение корреспондентной истины как часть их программы «логического атомизма». Такое объяснение исходит из двух стадий: (А) простое определение истины, напр. (1), ограничено специальным подклассом так называемых элементарных, или атомарных, носителей истинности; (В) значения истинности неэлементарных, или молекулярных, носителей истинности объясняются *рекурсивно* в терминах их логической структуры и значений истинности их простых конституент: напр., предложение формы «не-*p*» истинно, если и только если «*p*» ложно; предложение формы «*p* и *q*» истинно, если и только если «*p*» истинно и «*q*» истинно; предложение формы «*p* или *q*» истинно, если и только если «*p*» истинно или «*q*» истинно, и т. д. Эти рекурсивные клаузы (названные «условиями истинности») применяются до тех пор, пока истинность молекулярного предложения произвольной сложности не будет редуцирована к истинности или ложности его атомарных конституент. Определение (1), ограниченное атомарными носителями истинности, служит клаузой-основой для условий истинности членов рекурсий.

Такое описание истины разработано для того, чтобы сопровождать онтологическую точку зрения, что мир – это полнота, тотальность

---

³⁶ Wittgenstein L. Op. cit. См.: Russell B. The Philosophy of Logical Atomism.

атомарных фактов³⁷; т. е. атомарные факты – это все те факты, которые есть, хотя атомисты склоняются к тому, чтобы допустить конъюнктивные факты, рассматривая их как простую совокупность атомарных фактов. Атомарная истина является истинной потому, что она соответствует атомарному факту: корреспонденция – это все еще изоморфизм, но он устанавливается исключительно между атомарными истинами и атомарными фактами. Молекулярные истины не назначены каким-либо фактам: строго говоря, они вообще не соответствуют фактам; но их значения истинности объясняются в терминах логической структуры и корреспонденции атомарных конституент. Взаимно соответствующая корреспонденция ограничена атомарным уровнем; над этим уровнем нет взаимно однозначной корреляции между истинами и фактами (напр., «*p*», «*p* или *q*» и «*p* и *q*» – все могут быть истинными просто потому, что «*p*» соответствует факту). Этот трюк, необходимый для того, чтобы избежать логически сложных фактов, состоит в том, чтобы не назначать каких-либо сущностей логическим константам. Логическая сложность, как гласит идея, принадлежит структуре языка и/или мысли; она не является особенностью мира.

Витгенштейн и Рассел, судя по всему, считали, что конституенты атомарных фактов определяются на основе рассмотрений *a priori*, Армстронг³⁸ же защищает форму логического атомизма *a posteriori*. С его точки зрения, атомарные факты составлены из индивидов и простых универсалий (свойств и отношений). Последние – это объективные особенности мира, которые обосновывают сходства между индивидами и объясняют их каузальные возможности. Таким образом, то, чем являются индивиды и универсалии, должно быть определено на основе всей науки.

Логический атомизм не так легко защищать, и он редко поддерживается в чистой форме. В числе подобных трудностей можно назвать следующие: а) существуют молекулярные носители истинности, такие как сослагательное наклонение и условные высказывания, которые вызывают возражение из-за забавных фактов, но не могут управляться простыми условие-истинностными клаузами,

---

³⁷ Wittgenstein L. Op. cit. 2.04.

³⁸ Armstrong D. M. Op. cit. Также см.: Armstrong D. M. Truth and Truthmakers. Cambridge, 2004.

потому что их истинностные значения не детерминированы значениями истинности их атомарных конституент. б) Существуют ли универсальные факты, соответствующие истинным универсальным обобщениям? Витгенштейн³⁹ не одобряет универсальные факты, он хочет заново проанализировать универсальные обобщения как бесконечную конъюнкцию их отдельных случаев. Рассел и Армстронг⁴⁰ отвергают этот анализ; они допускают универсальные факты. с) Отрицательные истины – наиболее известный проблемный случай, потому что они сталкиваются с притягательным принципом, «принципом фактора истинности» («truthmaker principle»)⁴¹, который говорит, что для каждой истины должно быть нечто в мире, что делает ее истинной, т. е. любой истинный носитель истинности должен иметь фактор истинности. Предположим, «р» элементарно. На основе изложенного выше, «не-р» истинно, если и только если «р» ложно, если и только если «р» не соответствует никакому факту; поэтому «не-р» не является истинным благодаря вообще любому факту: оно, как кажется, не имеет фактора истинности. Рассел вынужден допустить отрицательные факты, рассмотренные многими как парадигматически дискредитирующие части реальности. Витгенштейн⁴² иногда говорит об атомарных фактах, которые не существуют, и называет само их несуществование негативным фактом, но это едва ли атомарный факт. Армстронг⁴³ считает, что отрицательные истины истинны благодаря второпорядковому «факту-целого», который говорит обо всех (позитивных) первопорядковых фактах, что они – все и единственные первопорядковые факты.

Логический атомизм разработан для того, чтобы реагировать на возражения по отношению к забавным фактам (3.F1). Он не разработан для того, чтобы реагировать на возражения по отношению

---

³⁹ Wittgenstein L. Op. cit.

⁴⁰ Russell B. The Philosophy of Logical Atomism. Также см.: Armstrong D. M. A World of States of Affairs. Также см.: Armstrong D. M. Truth and Truthmakers.

⁴¹ Armstrong D. M. A World of States of Affairs. Также см.: Armstrong D. M. Truth and Truthmakers.

⁴² Cp.: Wittgenstein L. Op. cit. 2.06.

⁴³ Armstrong D. M. A World of States of Affairs. Chap. 8.7. Также см.: Armstrong D. M. Truth and Truthmakers. Chap. 5–6.

к фактам вообще (3.F2). Здесь логические атомисты будут отвечать защитой (атомарных) фактов. Согласно одной защите факты нужны потому, что простые объекты недостаточно *сочленены* для того, чтобы служить в качестве факторов истинности. Если *a* было исключительным фактором истинности для «*a* есть *F*», то последнее будет имплицировать «*a* есть *G*» для любого *G*. Так, фактор истинности для «*a* есть *F*» требует как минимум включать *a* и *F*ность. Но пока *F*ность – это универсалия, она может быть проиллюстрирована в другом объекте, *b*, следовательно, простое существование *a* и *F*ности недостаточно для того, чтобы сделать истинным утверждение «*a* есть *F*»: *a* и *F*ность нуждаются в том, чтобы быть связанными вместе в факте *a* бытия *F* (*a's being F*). Армстронг и Олсон⁴⁴ также утверждают, что факты необходимы, чтобы делать осмысленной ту связь, которая привязывает отдельные объекты к универсалиям. В этом контексте часто акцентируется, что факты не следуют за чем-либо, следовательно, они не редуцируемы к своим конституентам. Факты – это сущности над индивидами и универсалиями, из которых факты составлены: *любовь a к b* и *любовь b к a* – это не один и тот же факт, даже несмотря на то, что они имеют одни и те же конституенты. Другая защита, необычайно редкая, указала бы, что многие факты обозреваемы: можно увидеть, что кошка на рогожке; и это отличается от видения кошки, рогожки или их обеих. Можно возразить, что многие факты необозреваемы; это стимулирует вторичное возражение, что многие объекты тоже необозреваемы. См. ответы на возражения против фактов в работе Вижина⁴⁵.

Некоторые логические атомисты предлагают версию (1) без фактов, потому что они рассматривают факты как слишком похожие-на-предложения части реальности. Вместо них они предлагают события и/или объекты-плюс-тропы (также известные как формы (modes), партикуляризованные качества (particularized qualities), моменты) как соответствующие части реальности. Утверждается, что эти предметы – более «вещественны» («thingy»), чем факты,

---

⁴⁴ Armstrong D. M. A World of States of Affairs. Также см.: Olson K. R. An Essay on Facts. Stanford, 1987. CSLI lecture notes.

⁴⁵ Vision G. Veritas: The Correspondence Theory and Its Critics. Cambridge (Mass.), 2004. Chap. 3.

но и достаточно сочленены – и достаточно обильны, – чтобы служить адекватными факторами истинности⁴⁶.

7.2. Логический «субатомизм»

Логический атомизм стремится обойтись без комплексных факторов истинности, ограничивая определения (1) и (2) атомарными факторами истинности и вычисляя истинностные значения молекулярных носителей истинности рекурсивно в терминах их логической структуры и атомарных факторов истинности (атомарные факты, события, объекты-плюс-тропы). Более радикальные модификации корреспондентной теории протискивают рекурсивную стратегию еще дальше, целиком отказываясь от таких определений, как (1) или (2) и, следовательно, от необходимости атомарных факторов истинности, как если бы они были «субатомарными».

Такие описания анализируют носители истинности, напр., предложения, в их субсентенциональных (subsentential) конституентах и растворяют отношение корреспонденции в подходящих семантических суботношениях: имена указывают на (или обозначают) объекты; предикаты (открытые предложения) применяются к, *удовлетворяются* (*satisfied*) объектами. Сатисфакция (*satisfaction*) комплексных предикатов может браться рекурсивно в терминах логической структуры и сатисфакции более простых конституент предикатов: объект *o* удовлетворяет «*x* не есть *F*», если и только если *o* не удовлетворяет «*x* есть *F*»; *o* удовлетворяет «*x* есть *F* или *x* есть *G*», если и только если *o* удовлетворяет «*x* есть *F*» или *o* удовлетворяет «*x* есть *G*»; и т. д. Эти рекурсии надежно закреплены в клаузе-основе, направляющей усилия на сатисфакцию *простых* предикатов: напр., *o* удовлетворяет «*x* есть *F*», если и только если *o* иллюстрирует (*instantiates*) свойство, выраженное «*F*», – можно было бы предпочесть более номиналистическую клаузу-основу для сатисфакции, надеясь обойтись без серьезного привлечения свойств. Истинность сингулярных предложений, состоящих из имени и произвольного комплексного предиката, определена так: сингулярное предложение истинно, если и только если объект, обозначенный

---

⁴⁶ Mulligan K., Simons P., Smith B. Truth makers // Philosophy and Phenomenological Research. 1984. 44.

именем, удовлетворяет предикат. Логический аппарат, подготовленный Тарским⁴⁷, может быть использован для того, чтобы превратить эту зарисовку в более общее определение истины – определение, которое управляет предложениями, содержащими предикаты отношения и кванторы, а также охватывает молекулярные предложения⁴⁸.

Субатомизм конституирует возвращение к (явно) основанной-на-объектах корреспонденции. Так как этот подход подает надежды на то, чтобы избежать факты и все, подобным же образом сочлененные, похожие-на-предложения части реальности, теоретики корреспонденции, кто принимает возражение 3.F2 всерьез, благоволят ему, ведь факторам истинности назначены даже не атомарные носители истинности. Корреспондентное отношение само собой уступает двум семантическим отношениям между конституентами носителей истинности и объектами: денотация и сатисфакция – центральные отношения для любой семантической теории. Некоторые защитники предвидят каузальные описания денотации и сатисфакции⁴⁹. Оказывается, что реляционные предикаты нуждаются в обсуждении сатисфакции их *упорядоченными последовательностями* объектов. Дэвидсон⁵⁰ утверждает, что сатисфакция последовательностями – это все, что остается от традиционной идеи соответствия фактам; он расценивает денотацию и сатисфакцию как «теоретические конструкторы», не нуждающиеся в каузальном или каком-либо другом объяснении.

Проблемы: (а) субатомистический подход вычисляет истинностные значения молекулярных носителей истинности тем же путем,

---

⁴⁷ Tarski A. Op. cit.

⁴⁸ Может ли определение истины самого Тарского быть рассмотрено как определение корреспонденции даже в этом модифицированном смысле – еще под вопросом; ср.: Popper K. Op. cit. Ср.: Field H. Op. cit. Ср.: Field H. The Deflationary Concept of Truth // Fact, Science and Morality. Oxford. Ср.: Kirkham R. L. Theories of Truth: A Critical Introduction. Cambridge (Mass.), 1992. Chap. 5–6. Ср.: Soames S. Understanding Truth. Oxford, N. Y., 1999. Ср.: Künne W. Op. cit. Chap. 4.

⁴⁹ Ср.: Field H. Tarski's Theory of Truth. См.: Devitt M. Designation. N. Y., 1984. См.: Devitt M. Realism and Truth. 2nd ed. Oxford, 1991. См.: Schmitt F. F. Truth: A Primer. Boulder, 1995. Ср.: Kirkham R. L. Theories of Truth. Chap. 5–6.

⁵⁰ Davidson D. True to the Facts. См.: Davidson D. Reality Without Reference // Dialectica. 1995. 31.

как и атомистический подход; следовательно, молекулярные носители истинности, которые не являются истинно-функциональными, ставят сходные проблемы; (b) приписывания убеждений и модальных утверждений ставят специальные проблемы, напр., кажется, что «некто убежден» – это реляционный предикат, так что «Джон убежден, что снег бел» истинно, если и только если «убежден» удовлетворено Джоном и объектом, обозначенным как «что снег бел»; но последнее выглядит как пропозиция или положение дел, которые грозят пропустить в потаенную дверь те самые похожие-на-предложения части реальности, которые субатомистический подход, как предполагалось, будет избегать; (c) феномен референциальной неопределенности грозит подрывом идеи, что истинностные значения атомарных носителей истинности всегда определяются денотацией или сатисфакцией их конституент; напр., пре-релятивистское использование термина «масса» в действительности имеет недостаток определенной референции (точно не указывая ни на релятивистскую массу, ни на массу покоя); такое заявление, как «Масса Земли больше, чем масса Луны», кажется определенно истинной, даже когда оно сделано Ньютоном⁵¹.

Проблемы для обеих версий модифицированных корреспондентных теорий: (a) неизвестно, может ли быть доступно полностью общее рекурсивное определение истины, такое, что включает все носители истинности. Это зависит от нерешенных проблем касательно степени, в которой носители истинности подлежат такому виду структурного анализа, который предложен рекурсивными клаузами. Чем больше описание истины хочет использовать внутреннюю структуру носителей истинности, тем больше она будет заложником (ограниченной) пригодности соответствующего структурного анализа релевантных носителей истинности; (b) любое описание истины, которое применяет рекурсии, может фактически быть обязано к тому, чтобы брать предложения (может быть, предложения языка мысли) как первичные носители истинности. В конце концов, рекурсивные клаузы сильно зависят от того, что представляется как логико-синтаксическая структура носителей истинности, и не-

---

⁵¹ Field H. Theory Change and the Indeterminacy of Reference // The Journal of Philosophy. 1973. 70.

ясно, может ли что-либо, кроме предложений, обладать этого вида структурой. Тезис, что предложения любого вида могут быть рассмотрены как первичные носители истинности, дискуссионный; (с) если такие клаузы, как « p или q » истинно, если и только если ' p ' истинно или ' q ' истинно», должны использоваться в рекурсивном описании *нашего* понятия истины как противоположные некоторому другому понятию, должно быть предположено, что «или» выражает *дизъюнкцию*: нельзя определить «или» и «истинно» в одно и то же время. Чтобы избежать кругообразности, модифицированная корреспондентная теория (будь она атомистическая или субатомистическая) должна считать, что логические связки могут быть поняты без ссылки на корреспондентную теорию истины.

7.3. Переопределение корреспонденции

Согласно таким определениям, как (1) и (2), носитель истинности сам по себе является предметом, который соответствует факту. Есть точки зрения, которые отвергают это допущение, предлагая описание истины носителя истинности путем соответствия факту другого предмета, который содержит носитель истинности. Состояние убеждения, что p (или проявление полагания, что p), не является, строго говоря, истинным или ложным; скорее то, что истинно или ложно, является пропозицией, что p . Тем не менее, согласно этой точке зрения, состояние убеждения, что p , может соответствовать факту. Так истинность/ложность пропозиции может быть определена следующим образом: x является истинной/ложной пропозицией, если и только если есть состояние убеждения B такое, что x — это содержание B и B соответствует/не соответствует факту.

Такая модификация основанной-на-фактах корреспонденции может быть найдена у Мура и Армстронга⁵². Она может быть адаптирована к атомистическим (Армстронг) или субатомистическим точкам зрения, и к взглядам, по которым предложения (языка мысли) являются первичными носителями истинности и ложности. Это влечет за собой то, что не существует истины/лжи, в которых бы никто не был убежден. Большинство защитников пропозиций как первичных носителей истинности и ложности будут рассматривать

---

⁵² Moore G. E. Facts and Propositions // Moore G. E. Philosophical Papers. L., 1959. См.: Armstrong D. M. Belief, Truth and Knowledge. Cambridge, 1927. Chap. 4.iv and 9.

это как серьезную слабость. Армстронг⁵³ соединяет этот взгляд с инструменталистской позицией по отношению к пропозициям, по которой пропозиции – это простые абстракции от ментальных состояний, которые, онтологически говоря, не могут быть приняты всерьез.

8. Корреспондентная теория и ее противники

А. Против *традиционных* противников – когерентистов, прагматистов и верификационистов, а также других эпистемических теорий истины – теоретики корреспонденции поднимают два основных вида возражений. *Во-первых*, подобные описания имеют тенденцию приводить к релятивизму. Возьмем, напр., когерентистское описание истины. Пока возможно, что «*p*» согласуется (*coheres*) с системой убеждений, принадлежащей *S*, тогда как «не-*p*» согласуется с системой убеждений, принадлежащей *S**, когерентистское описание, как кажется, имплицитно, что противоречия, «*p*» и «не-*p*», могут быть оба истинны, что абсурдно. Чтобы избежать принятия противоречий, когерентисты часто «предают» себя нежелательным релятивистским точкам зрения, что «*p*» истинно-для-*S* и «не-*p*» истинно-для-*S**. *Во-вторых*, конкурирующие описания имеют тенденцию вести к некоторым формам идеализма или анти-реализма. Напр., для убеждения, что *p*, возможно согласование с чьей-либо системой убеждений, даже если нет факта, что *p*; также возможно для него быть фактом, что *p*, даже если никто не верит, что *p*, или если убеждение, что *p*, не согласуется с чьей-либо системой убеждений. Случаи этой формы часто приводятся как контрпримеры по отношению к когерентистским описаниям истины. Когерентисты тяготеют к отрицанию таких контрпримеров, настаивая, что они, несмотря ни на что, невозможны, – это реакция, которая связывает их с анти-реалистским взглядом, что факты (в значительной степени) определены тем, во что мы верим.

В. Согласно *идентичностной теории* истины истинные пропозиции не соответствуют фактам, они (идентичны) фактам, они – факты: истинная пропозиция, что снег бел = факт, что снег бел.

---

⁵³ *Armstrong D. M. Belief, Truth and Knowledge.*

Этот нетрадиционный противник корреспондентной теории грозит свести корреспондентное отношение до идентичности. В ответ теории корреспонденции могут указать следующее: во-первых, идентичностная теория может быть оправдана только для пропозиций как носителей истинности и только если пропозиции объяснены определенным образом, а именно как имеющие скорее объекты и свойства как конституенты, чем идеи или концепты объектов и свойств. Поэтому, даже если идентичностная теория истины была принята для пропозиций (объясненных таким образом), все еще будет достаточно (и необходимо) места для корреспондентных описаний истины касательно других типов носителей истинности. Во-вторых, идентичностная теория покоится на допущении, что что-клаузы всегда обозначают пропозиции, так что что-клауза в утверждении «факт, что снег бел» обозначает пропозицию, что снег бел. Это предположение может быть оспорено. Что-клаузы могут быть поняты как неопределенные имена, иногда обозначающие пропозиции и иногда обозначающие факты. Deskриптивные фразы «пропозиция...» и «факт...» могут быть расценены как служащие для разрешения неоднозначности весьма успешных неопределенных что-клауз – также как deskриптивные фразы «философ Сократ» и «игрок в футбол Сократ» служат для разрешения неоднозначности неопределенного имени «Сократ»⁵⁴.

С. В настоящее время наиболее видные противники корреспондентных теорий – *дефляционные* описания истины (или «истинно»). Дефляционисты утверждают, что корреспондентные теории должны быть дефлированы (to be deflated); что их центральные понятия – корреспонденция и факт (или близкие им формы) – не играют легитимной роли в адекватном описании истины и могут быть без потери исключены. Формула корреспондентного типа, как

- (5) «Снег бел» истинно, если и только если это соответствует факту, что снег бел,

должна быть дефлирована в

- (6) «Снег бел» истинно, если и только если снег бел,

---

⁵⁴ Ср.: David M. Truth and Identity // Meaning and Truth: Investigations in Philosophical Semantics. N. Y.; L., 2002.

которая, согласно дефляционистам, говорит все, что должно быть сказано об истине «Снег бел» без излишних украшений⁵⁵.

Теоретики корреспонденции протестуют, что (6) не может вести к чему-либо заслуживающему рассмотрения как описание или теория истины, потому что она сопротивляется обобщению. (6) – это случай подстановки схемы

(7) «*p*» истинно, если и только если *p*,

которая сама не говорит ничего и не может быть превращена в подлинное обобщение относительно истины; более того, могут быть получены ошибочные обобщения об истине на основе (7). Корреспондентные определения, с другой стороны, напр., определения (1) или (2), дают правильные обобщения об истине.

Должно быть отмечено, что (5), которая сама придает себя дефляционному исключению, представляет в ложном свете корреспондентную теорию. Согласно (5) соответствие факту, что снег бел, достаточно *и необходимо* для того, чтобы «снег был» было истинным. Согласно же (1) и (2) это достаточно, но не необходимо: «снег бел» будет истинным так долго, пока оно соответствует одному факту или другому. Верный тип, (1) или (2), не так легко дефлировать, как (5).

Спор смещается к вопросу о том, что нечто, заслуживающее того, чтобы называться «описанием» или «теорией» истины, должно принять форму правильного обобщения (и должно быть способно описывать верные обобщения, включая истину). Теоретики корреспонденции склонны рассматривать это как (минимальное) требование. Дефляционисты же доказывают, что истина – это пустое (иногда – «логическое») понятие, понятие, которое не имеет серьезной объяснительной роли: по существу, не требует полноценного описания, действительной теории, которая должна была бы принять форму верного обобщения⁵⁶.

---

⁵⁵ Ср.: Quine W. V. O. Op. cit. P. 213.

⁵⁶ Ср.: Quine W. V. O. Philosophy of Logic. 2nd ed. Cambridge (Mass.), 1986. См.: Devitt M. Realism and Truth. См.: Field H. The Deflationary Concept of Truth. См.: Horwich P. Truth. 2nd ed. Oxford, 1998. См.: Kirkham R. L. Theories of Truth. См.: Gupta A. A Critique of Deflationism // Philosophical Topics. 1993. 21. См.: David M. Correspondence and Disquotatation: An Essay on the Nature of Truth. Oxford, 1994. См.: Schmitt F. F. Op. cit. См.: Künne W. Op. cit. Chap. 4. См.: Truth. Oxford, 1999. См.: What is Truth? B.; N. Y., 2002.

9. Дальнейшие возражения по отношению к корреспондентной теории

Два последних возражения по отношению к корреспондентной теории будут приведены здесь.

9.1. Большой Факт

Вдохновленный будто бы сходным аргументом Фреге, Дэвидсон⁵⁷ доказывает, что корреспондентная теория – банкрот, потому что она не может избежать того заключения, что все истинные предложения соответствуют одному и тому же факту: Большому Факту.

Этот аргумент основан на двух ключевых допущениях: (i) логически эквивалентные предложения могут быть заменены *salva veritate* в контексте «факт, что...»; и (ii) если два сингулярных термина обозначают одну и ту же вещь и они могут быть заменены друг на друга в данных предложениях *salva veritate*, то они по-прежнему могут быть заменены друг на друга, если предложение вставлено в контекст «факт, что...». В нижеследующей версии релевантные сингулярные термины будут следующими: «(x такой, что $x = \text{Диоген} \ \& \ p$)» и «(x такой, что $x = \text{Диоген} \ \& \ q$)». Теперь допустим, что данное предложение, s , соответствует факту, что p , и допустим, что « p » и « q » – это предложения с одним и тем же истинностным значением. Мы имеем:

s соответствует факту, что p ,
которое по (i) имплицирует

s соответствует факту, что $(x \text{ такой, что } x = \text{Диоген} \ \& \ p) = (x \text{ такой, что } x = \text{Диоген})$,

которое по (ii) имплицирует

s соответствует факту, что $(x \text{ такой, что } x = \text{Диоген} \ \& \ q) = (x \text{ такой, что } x = \text{Диоген})$,

которое по (i) имплицирует

s соответствует факту, что q .

Так как единственное ограничение на « q » было таково, что оно имеет одно и то же истинностное значение, что « p », то непременно следует, что любое предложение s , которое соответствует какому-либо факту, соответствует любому факту; так, все истинные предложения

---

⁵⁷ Davidson D. True to the Facts.

соответствуют одним и тем же фактам, таким образом доказывая пустоту корреспондентной теории истины, вывод этого аргумента принят как равносильный выводу, что каждое истинное предложение соответствует тотальности всех фактов, т. е. Большому Факту, т. е. миру в целом.

Этот аргумент, который является вариацией так называемого «бифуркационного аргумента» («slingshot argument»), неоднократно был подвергнут критике. Критики указывают на два допущения, от которых он зависит, (i) и (ii), и утверждают, что не очевидно, почему теоретики корреспонденции должны быть привлечены одним из них. Неприятие допущения (i) покоится на наблюдении, что (утверждаемые) сингулярные термы, использованные в аргументе, являются *определенными дескрипциями*: их статус как подлинных сингулярных термов находится под сомнением, и хорошо известно, что они ведут себя весьма отлично от собственных имен, для которых допущение (ii), вероятно, имеет силу⁵⁸.

9.2. Нет независимого доступа

Возражение, которое могло бы быть наиболее действенным поводом для неудовлетворенности в корреспондентной теории, основано на эпистемологической проблеме. По сути, это возражение таково, что корреспондентная теория истины должна неизбежно вести к скептицизму относительно внешнего мира, потому что необходимое соответствие между нашими мыслями и реальностью является необнаруживаемым (ascertainable). Начиная с берклиевской атаки на репрезентативную теорию ума (representational theory of the mind), подобные возражения пользовались значительной популярностью. Обычно обращали внимание на то, что мы не можем шагнуть вовне наших собственных сознаний для того, чтобы сравнить наши мысли с независимой-от-сознания реальностью. Еще – так возражение продолжается – по корреспондентной теории истины это именно то, что мы должны бы делать для того, чтобы получить знание (knowledge). Мы непременно должны получить доступ к реальности как она есть в самой себе, независимо от нашего познания (cognition) ее, и определить, соответствуют ли ей наши мыс-

---

⁵⁸ Ср.: Olson K. R. An Essay on Facts. См.: Neale S. Facing Facts. Oxford, 2001.

ли. Так как это невозможно вследствие того, что весь наш доступ к миру опосредован нашим познанием (cognition), корреспондентная теория делает знание (knowledge) невозможным⁵⁹. Допуская, что итоговый скептицизм неприемлем, корреспондентная теория должна быть отвергнута.

Этот тип возражения поднимает массу разногласий в эпистемологии, философии сознания и общей метафизике. Все, что может быть сделано здесь, должно намекнуть на несколько относящихся к делу моментов⁶⁰. Возражение пользуется следующей линией рассуждения: «Если истина – корреспонденция, то, пока знание (knowledge) требует истины, мы должны знать, что наши убеждения соответствуют реальности, если мы должны знать что-либо о реальности». Два допущения подразумеваются в этой линии рассуждения, и оба они дискуссионны.

Предполагается, что S знает x , только если S знает, что x истинно, – это требование не гарантировано стандартными определениями знания (knowledge), которые говорят нам, что S знает x , только если x истинно, и S обоснованно убежден, что x . Это допущение может покоиться на смешении требований для знания (knowing) x с требованиями для знания (knowing), что кто-то знает x .

Предполагается, что если истина = F , то S знает, что x истинно, только если S знает, что x имеет свойство F . Это кажется чрезвычайно невероятным. По тому же стандарту непременно следует, что тот, кто не знает, что вода – это H_2O , не может знать, что Нил содержит воду, это должно означать, конечно, что до сравнительно недавнего времени никто не знал, что Нил содержит воду (что были звезды на небе, киты в море или что Солнце дает свет). Более того, даже если кто-то знает, что Вода – это H_2O , его стратегия для выяснения того, что жидкость в чьем-то стакане – вода, не должна касаться химического анализа. Подобным же образом кажется, что

---

⁵⁹ Ср.: Kant I. The Jäsche Logic in Lectures on Logic. Cambridge, 1992. Введение, vii.

⁶⁰ Ср.: Searle J. R. The Construction of Social Reality. N. Y., 1995. Chap. 7. См.: David M. Theories of Truth // Handbook of Epistemology. Dordrecht, 2004. См.: David M. Don't Forget About the Correspondence Theory of Truth // Lewisian Themes: The Philosophy of David K. Lewis. Oxford, 2004. 6.7; неизвестно, к какой работе относится указание 6.7. – Примеч. пер.

корреспондентная теория не влечет за собой того, что мы должны знать, что убеждение соответствует факту, для того, чтобы знать, что оно истинно или что наш метод выяснения, истинно ли убеждение, должен вовлекать стратегию актуального сравнения убеждения и факта, несмотря на то, что теория, конечно, влечет за собой то, что приобретение знания (knowledge) означает признание того, что убеждение соответствует факту.

Более широко, можно подвергнуть сомнению, все ли еще возражение имеет значительную долю остроты, как только метафоры «доступа» и «сравнения» растолкованы с бóльшим вниманием к психологическим деталям формирования убеждений (belief formation) и к эпистемологическим разногласиям, затрагивающим условия, по которым убеждения оправданы или подтверждены. Напр., все еще не ясно как метафора «сравнения» специальным образом применяется к знанию, добытому через перцептуальное формирование убеждений (belief-formation). Можно также изумиться тому, действительно ли соперничающие описания истины обладают каким-либо значимым преимуществом над корреспондентной теорией, если только они придерживаются стандартов, установленных возражением такого рода.

Еще более широко, связь между корреспондентными теориями истины и *метафизическим реализмом* зачастую кажется менее прямой, чем полагают. Дефляционисты и теоретики идентичности могут быть метафизическими реалистами, не поддерживая корреспондентной теории; и защитники корреспондентной теории могут быть метафизическими нон-реалистами⁶¹, утверждая, что факты обусловлены сознанием, или утверждая, что то, что является фактами, каким-то образом зависит от наших убеждений или от того, что мы склонны допустить.

---

1. Alston W. P. A Realist Conception of Truth. Ithaca, L., 1996.

2. Forbes G. Truth, Correspondence and Redundancy // Fact, Science and Morality. Oxford, 1986.

3. Fumerton R. Realism and the Correspondence Theory of Truth. Lanham, 2002.

4. O'Connor D. J. The Correspondence Theory of Truth. L., 1975.

---

⁶¹ Напр.: McTaggart J. The Nature of Existence. Cambridge, 1921.

5. Taylor B. States of Affairs // Truth and Meaning: Essays in Semantics. Oxford, 1976.

6. Vision G. Modern Anti-Realism and Manufactured Truth. L.; N. Y., 1988.

С. Кэндлиш

ИДЕНТИЧНОСТНАЯ ТЕОРИЯ ИСТИНЫ¹

Простейшее и наиболее общее утверждение идентичностной (identity) теории истины таково, что когда носитель истинности (truth-bearer) (напр., пропозиция) истинен, есть условие истинности (truth-maker) (напр., факт), с которым он идентичен, и истинность первого состоит в его идентичности с последним. Теория лучше понимается в контрасте с конкурентом, таким как корреспондентная теория, согласно которой отношение носителя истинности к условию истинности – соответствие (correspondence), а не идентичность.

1. Источники

Теория идентичности – это ответ на определенное интеллектуальное стеснение (pressure). Первое такое стеснение – желание того, что не должно быть промежутка между разумом и миром: когда мы мыслим верно, мы мыслим то, *что есть факт*. Другое – неудовлетворенность корреспондентной теорией истинности, выраженная Фреге: «Корреспонденция, кроме того, может быть совершенной, только если соответствующие предметы совпадают и поэтому просто нет различных вещей... Только тогда можно было бы сравнивать идею с вещью, если вещь тоже была бы идеей. И затем, если бы первое совершенно соответствовало второму, они могли бы совпасть. Но это вообще не то, что люди имеют в виду, когда определяют истинность как соответствие идеи чему-то реальному. Ибо в этом

---

¹ Candlish S. The Identity Theory of Truth // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/spr2006/entries/truth-identity>. Версия от 6 августа 2002 г. Перевод выполнен Л. Д. Ламберовым. – *Примеч. пер.*